

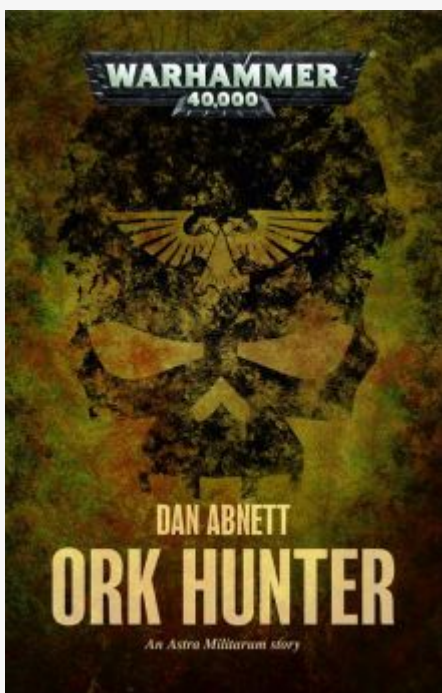
# Охотник на орков / Ork Hunter (рассказ)

---

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Охотник на орков / Ork Hunter*  
(рассказ)



<b>Автор</b>	<a href="#">Дэн Абнетт / Dan Abnett</a>
<b>Переводчик</b>	<a href="#">Uriel</a>
<b>Издательство</b>	Black Library
<b>Входит в сборник</b>	Words of Blood
<b>Год издания</b>	<a href="#">2002</a>
<b>Подписаться на обновления</b>	<a href="#">Telegram-канал</a>
<b>Обсудить</b>	<a href="#">Telegram-чат</a>
<b>Скачать</b>	<a href="#">EPUB</a> , <a href="#">FB2</a> , <a href="#">MOBI</a>
<b>Поддержать проект</b>	

Кейзер, которого они называли сержантом, но который, насколько я мог видеть, не носил никаких знаков различия, приказывает остановиться. Он забирается на поросший лишайником ствол упавшего массивного кипариса и стоит на нём приюхиваясь.

Мы ждём, стоя по щиколотку в болотной жиже.

Кажется, что влажный воздух наполняет мои лёгкие паром, мне хочется кашлянуть, но ближайший ко мне Живодёр, громила с зачернёнными углём глазницами и пирсингом в ушах, пронзает меня своим диким взглядом, как будто знает о чём я сейчас думаю. Кейзер машет рукой и трое разведчиков уходят вперёд. Нас остаётся тридцать человек: двадцать два Живодёра и восемь Джопалльских Контрактников. Я нахожусь в середине группы, болотная вода булькает и хлюпает вокруг моих ног, мошка вьётся вокруг меня.

Молчаливая стоянка кажется длиться уже вечность. В моих волосах пауки, я чувствую их.

Капитан Лорит выглядит, как и все Джопалльцы, не к месту в этом болоте в своей изумрудно-зелёной форме с белой оторочкой и в белой шапочке с пером. Он бредёт вперёд.

- Что мы... - начинает было он.

Живодёр которого кличут Свиньёй стоящий слева от капитана бросается вперёд и берёт моего командира в удушающий захват, зажимая своей грязной лапой ему рот. Капитан начинает бороться, его глаза вылезают из орбит, а Свинья усиливает захват. Происхождение клички Свиньи очевидно - лицо этого грязного и жирного Живодёра с отлично развитой мускулатурой растягивающей его рваную одежду изуродовано шрамами и комком плоти на месте откушенного носа.

Мускулы Свиньи ещё больше напрягаются и лицо капитана приобретает отчётливый синюшный оттенок. Мы, Джопалльцы, смотрим на это и не верим своим глазам.

Кейзер опускает руку и Живодёры отмирают и начинают вновь двигаться. Свинья ослабляет захват и бросает задыхающегося капитана лицом в воду.

Кейзер уже спрыгнул со ствола и теперь вытаскивает капитана из воды одной рукой.

- Он на меня напал! Этот человек на меня напал! Арестуйте его! - Возмущённый капитан выплёвывает траву и грязь. Кейзер не арестовывает Свинью. Он бьёт капитана по горлу и тот замолкает. Живодёры смеются - омерзительный звук. Свинья хрюкает - ещё более омерзительный звук.

- Я думал мы уже это обговорили в Кербере. Если я подаю сигнал о соблюдении тишины здесь в Зелёнке, это означает что должна быть тишина. - Голос Кейзера резкий и напряжённый как натянутая струна. Он говорит это блюющему и извивающемуся в грязи капитану, который слишком занят чтобы слушать внимательно.

Он поворачивается к нам.

- Мы учуяли запах зелени. Близко, не более километра. Оружие на изготовку и за мной. Никакого шума. Это к вам относится, жмуры.

Вот кто мы для них. Не Имперские Гвардейцы, не братья по оружию, не благородные солдаты из Джопалльских Контрактных Эскадронов. Им не важно что большинство из нас происходят из приличных семей из верхних ульев, не важно что в этот самый момент наши товарищи защищают стены улья Тартар от Вторжения.

Мы жмуры. Ничто. Хуже отбросов.

Глядя на этих Живодёров начинаешь понимать ценность отбросов. Я больше уважаю молодые шайки с нижних уровней Тартара.

Крупная неудача постигла меня и других членов моего отряда – когда началась война за любимый Армагеддон нас послали на базу Кербера для прохождения тренировки приёмов боя в джунглях под началом охотников на орков. Надежды на возвращение в роту или в улей нет. Мы застряли в этой дыре вместе с подразделением собирателей черепов обладающим непревзойдённой дурной славой – так называемыми Живодёрами Кейзера.

Иногда мы слышим далёкий гром артиллерии или гул самолётов. Открытая война ведётся за пределами джунглей, где-то очень далеко. С таким же успехом она могла быть и на другой планете. Прошёл слух что сам Яррик вернулся. Вот бы попасть туда!

Вот бы попасть туда... Я думаю собиратели черепов так долго сражались с дикими зеленокожими, что начали копировать то, с чем дрались. В лучшем случае они размалёвывают себя краской и делают пирсинг по всему телу, в худшем – имплантируют себе клыки, которые торчат из их ртов. Все до одного охотники на орков увешаны орочьими пальцами, зубами и ушами, взятыми в качестве устрашающих трофеев. У Живодёров нет официальной командной структуры. Они уважают только свою собственную иерархию. Мне говорили, что они даже выбирают своих вожаков. Вдумайтесь в это!

Теперь мы продвигаемся вперёд, хлюпая по трясине, вязкой и тягучей как слизь. Стрекозы, с крыльями похожими на витражное стекло, размах которых превышает человеческий рост, летают над болотинами. Звук их полёта громче чем гул винтов аэрокаров в элитном районе Таргара. Водомерки размером с мою руку скользят по блестящему зеркалу воды.

Свинья говорит нам, что мы бредём по соку, соку жирных цикад и папоротников. Он снова хрюкает. Я не могу никак отдышаться, воздух такой влажный. Однако Живодёры... они двигаются так тихо. Они ничего не задевают. Они не оставляют на воде ряби, а на земле следов. Их проклятые ботинки не засасывает трясина. Их рукава не запутываются в колючках. Когда они проходят сквозь заросли, ветки не колышутся. Кора не сыпется вниз, когда они забираются на деревья. Даже паутина чудесным образом не рвётся, словно здесь никогда и не было Живодёров.

Для грубых животных они двигаются с невообразимой аккуратностью и непревзойдённой сноровкой. Мы, джопалльцы, выглядим среди них как идиоты. Прошлым летом я проходил четырёхнедельный курс выживания в Гвардейской академии улья Гадес. Я справился отлично. Я думал, что я хорош. Как... как во имя Императора, который смотрит на нас, можно не оставлять ряби, когда идёшь по колено в воде?

Мы снова остановились и я прислоняюсь к стволу огромного гинкго. Какая-то тварь отложила влажные жёлтые яйца на манжете моего кителя. Размером они примерно с зёрнышко риса и блестят. Меня передёргивает и я тянусь рукой чтобы их вытереть.

Грязная лапа хватается мою руку и останавливает меня. Это Живодёр с зачернёнными глазницами.

- Не трогай их. Яйца гнилой осы. Скажи спасибо что она отложила яйца на твой красивый мундирчик, а не в твоё ухо, или на твои гениталии, или в твои слёзные каналы.

Он соскабливает яйца с моего рукава лезвием ржавого секача.

Я смотрю на него сбитый с толку.

- Ты хочешь проснуться и обнаружить что личинки вылезают у тебя из носа? Жрут твой мозг?

Я трясусь головой в отрицании. Кто ж такое захочет?

Он посмеивается.

- Как твоё имя? - спрашиваю я.

- Мёртвая Голова.

- Нет... твоё настоящее имя.

- Э... Риклс. - он говорит это так, как будто ему пришлось вспоминать. Затем он разворачивается и уходит.

- А ты не хочешь узнать моё имя? - бросаю я ему в спину.

Он оборачивается и пожимает плечами.

- Нет никакого смысла запоминать имя жмура, который к вечеру лапы склеит. Всё равно мне не придётся его использовать.

Гнев нарастает внутри меня, сухой и горячий несмотря на пот.

- Я, капрал Онди Скалбер из Джопалльских Контрактников, ты, говноед! Запомни моё имя! И молись Императору чтобы он помог тебе дожить до того момента когда тебе придётся его использовать!

Он ухмыляется, как будто мой подход к делу его удивил.

Но он всё равно бьёт меня в лицо.

Мы продвигаемся дальше. Не производящие никакого шума Живодёры тихо наказывают нас, Джопалльцев, за каждое неуклюжее движение. Мы выходим к поляне. Солнечные лучи, яркие словно лазеры, падают сквозь прорехи в густой листве. В пенистой воде в окружении ряски плавают огромные цветы поразительно сочного розового цвета. Гигантские насекомые, медленные и ленивые, жужжат в воздухе, словно цепные мечи, нектар капает из их вялых хоботков. Бледная белесая змея с рудиментарными конечностями проскальзывает в воде между моих ног. Мой друг, боец Рокар, начинает скулить. Он только что обнаружил, что какая-то невидимая под водой тварь отгрызла носок его ботинка... вместе с двумя пальцами.

Я учился вместе с Рокаром в схолуме. Мне его жалко. Он ранен. Он слаб.

Разведчики возвращаются. Двое. Третьего мы больше никогда не видели. Они какое-то время разговаривают с Кейзером. Затем он тихим и твёрдым голосом сообщает нам, что рядом замечено гнездо и мы должны рассредоточиться.

Рокар, продолжая скулить всё сильнее, начинает карабкаться на дерево. Капитан пытается его уговорить слезть. Рокар отказывается, в ужасе мотая головой.

Кейзер снимает его с дерева. Он бросает нож и тот входит моему другу в грудь. Рокар падает, трясина принимает его тело с влажным звуком. Труп засасывает.

- Он нам всё равно был без пользы. Обуза. Хуже чем обуза. - говорит Кейзер капитану.

Капитан лишился дара речи от гнева и ужаса. Все мы тоже. Я больше не знаю что думать и как я должен себя чувствовать.

Меня послали на правый фланг со Свиньёй, Мёртвой Головой и ещё одним Живодёром по кличке Тостер, в руках он сжимает тяжёлый огнемёт. Боец Флиндер из Джопалльцев идёт с нами.

Свинья останавливает нас в тени гигантского хвоща и пачкает погано пахнущей грязью из лужи. Теперь мы воняем так же как и Живодёры и я в первый раз замечаю, что они покрыты коркой этой гадости. Но это не значит что они просто испачкались. Зачем-то это нужно.

- Это сальные выделения. - Тостер ухмыляется. Параллельно с объяснениями он проверяет шланги своего закопченного огнемёта. - Теперь вы не будете пахнуть мылом и человечинной.

Свинья только что измазал нас орочьим салом, ворванью выделяющейся из их ядовитых тел. Меня выворачивает наизнанку.

Мы продвигаемся дальше. Флиндер и я стараемся идти также тихо как и Живодёры. Наши старания смехотворны. Затем Мёртвая Голова снова меня останавливает и указывает на тонкую проволоку, которую я чуть не порвал голенью. Он отслеживает её до зарослей цветущего моха и аккуратно извлекает оттуда связку стик-бомб, привязанную к проволоке.

Из ниоткуда появляется Кейзер.

- Хорошая работа, Мёртвая Голова. Хорошее зрение.

- Это не я нашёл, сэр. Это Онди.

Я обращаюсь, польщённый что он использовал моё имя.

- Или его нога. - добавляет Мёртвая Голова. Он и босс Живодёров начинают в голос ржать. Будь они прокляты, вонючие ублюдки.

Мы ползём на карачках в грязной воде уже полчаса, боясь лишний раз вздохнуть. Поют птицы, в воздухе жужжа вьются насекомые. Некоторые из этих звуков естественные, некоторые - замаскированные сигналы. Я их не различаю.

Мёртвая Голова подаёт сигнал к продвижению.

Когда мы пересекаем глубокий проток полный грязи и слизи, я замечаю движение среди деревьев. У меня всегда было отличное зрение. Это одно из умений, которым я до сих пор горжусь. Я вижу что-то зелёное и пупырчатое в зелёнке.

Я не мешкаю. Я поднимаю свой лазган и стреляю очередью.

Что-то большое зелёное страшное и с клыками выпадает из кроны с разорванной грудиной и плюхается в трясину.

А затем начинается ад. Вокруг нас зелень выпрыгивает из склизкой тины, выплёвывая полые трубочки, через которые они дышали. Это худые, голодные, бледные твари с торчащими почерневшими клыками и глубоко посаженными глазами, сверкающими как алмазы. Они завывают и вопят. Они воняют. В руках они сжимают тяжёлые секачи, тесаки и самопальные пистолеты. Мы все стреляем. Слышна пальба от других частей нашего отряда. Влажный воздух наполняется сухим запахом озона от выстрелов лазганов. Лаз-разряды пронзают листву и растительный сок превращаясь в пар туманом повисает в воздухе.

Тостер врубает огнемёт и сжигает завесу листьев и веток перед нами. Из бушующего пламени доносится

пронзительный поросячий визг.

Я стреляю длинными очередями стараясь завалить орков вокруг Тостера. Ржавый секач отделяет голову Флиндера от тела, фонтан крови хлещет из обрубка шеи. Я вижу как капитана Лорита поднимают из воды на примитивном копье, которое пронзает его живот. Он жалобно орёт, размахивая руками.

Я примкнул свой штык несколькими часами ранее, когда нас инструктировали Живодёры. Вот у меня кончаются заряды, а времени перезарядить лазган уже нет. Я колю, пронзаю и режу.

Мёртвая Голова рядом со мной. Он вырвал из чьей-то мёртвой руки орочьё копье и раскалывает черепа завывая как зелень. Тостер снова стреляет, завеса огня испаряет волну атакующих орков, в бурлящую воду падают лишь их оплавленные скелеты, с которых капает расплавленный жир.

Я протыкаю атакующую зелень свои штыком. Он рычит и пытается дотянуться до меня, вырывая оружие у меня из рук. В его лапе тускло блестящий тесак уже испачканный чьими-то мозгами.

Я достаю автоматический пистолет и разношу морду орка в клочья.

- Бросай! Бросай! - кричит Мёртвая Голова, передавая мне связку стик-бомб.

Мы вместе их бросаем в самую гущу атакующих. Шрапнель вспарывает поверхность воды миллионами осколков.

Орки бегут и исчезают как будто их никогда и не было.

Мы все собираемся вместе. Пять Живодёров погибло. Я один из трёх уцелевших Джопалльцев. Я сползаю по покрытому лишайником камню. Я опустошён и потрясён. Рядом со мной также оседают на землю мои земляки. Живодёры выставляют часовых и собирают трофеи.

- Ты чего хочешь? - спрашивает Свинья и я оборачиваюсь.

Он отпиливает голову орку зазубренным ножом.

- Что?

- Ухо? Зуб? Ты заслужил.

Мой желудок сжимается от отвращения. Кровь зелени вытекает из надпила и собирается в вонючие пятна на поверхности воды.

- Не соверши ошибку, Онди Скалбер. - Это Мёртвая Голова. Он понизил голос.

- Ошибку?

- Свинья предлагает тебе трофей. Не припомню когда последний раз Свинья предлагал трофей жмуру. Это честь. Не отказывайся.

- Тогда зуб. - говорю я, повернувшись и увидев как Свинья свежует орка.

- Ага. - соглашается Мёртвая Голова. - У него верный глаз. Это он их первым увидел.

Свинья кивает и хрюкнув погружает свой клинок в труп.

- Верный глаз, говоришь? Тогда это то он и получит. Хороший глаз для Верного Глаза! - Свинья и

Мёртвая Голова ржут.

Свинья передаёт мне трофей. Он болтается как кулон на длинной нитке кроваво-чёрного глазного нерва.

Я не могу отказываться. Я беру его и привязываю его к своим медальонам. Он бьётся о мою грудь при каждом моём шаге как резиновый мячик. Как только Свинья сдохнет я его выкину.

Живодёры строят то, что они называют Предупредительными Знаками. Орочьи черепа и руки накалываются на палки или прибиваются к стволам деревьев. Идея состоит в том, что теперь зелень будет избегать этого места, потому что оно воняет смертью и поражением. Но Живодёры всё равно используют остаток гранат для растяжек, на случай если зелень решит собрать своих покойников. Как раз такие ситуации Кейзер называет беспроигрышными.

Кейзер. Пока Живодёры развешивают орочьи головы он чем-то занят на другой стороне болотины. Он нагибается над изуродованным телом капитана Лорита, который по жестокому стечению обстоятельств всё ещё жив. Тостер говорит, что Кейзер отдаёт последние почести капитану. Я вижу как руки Кейзера что-то резко сворачивают. Это не те последние почести, к которым мы привыкли.

Гнездо близко. Мы продвигаемся вперёд небольшими группами. Я оказался в компании Свиньи, Тостера и двух других Живодёров – Петли и Самца.

Посреди виднеющейся впереди болотины затянутой парами торчит огромное призрачное дерево. Я понимаю, что это не одно дерево, а несколько сросшихся вместе за долгое время. Стволы тысячелетнего дерева несколько сотен метров в высоту подняты над землёй огромной сетью воздушных корней. В ветвях порхают птицы. Жуки, ползая по корням, грызут их.

Мы входим под сень корней, которые формируют туннель наполовину заполненный тухлой водой. Корни змеятся и переплетаются у нас над головами, напоминая мне арочные пролёты величественного храма еkkлезиархии на родном Джопалле.

Тостер идёт впереди. Мы чувствуем запах прометия капающего из его закопчённого огнемёта.

Самец говорит мне оторвать от униформы полоску ткани и смочив её в болотной воде показывает как сделать дыхательную маску. Уже сейчас едкий дым от пожаров устроенных разведчиками на дальней стороне гнезда накрывает нас.

Я дышу сквозь мокрую ткань.

Минутой позже они нападают на нас. Тостер оmyвает туннель пламенем, но они выпрыгивают из боковых ответвлений, которых мы даже не видим. Я их начинаю убивать ещё до того как осознаю что это молодняк. Маленькие орки не выше моего пояса оря и завывая бегут сквозь дым.

Мы бы их назвали детьми.

Теперь мне наплевать. Петля и я пробираемся по боковому туннелю, прокладывая путь сквозь чёрные корни и нападаем на яростно сражающийся зелёный молодняк. Мелочь тыкает в нас короткими копьями и ломанными клинками.

Не идёт ни в какое сравнение с лаз-огнём.

- Сюда, Верный Глаз! - слышу я крик Петли.

Теперь я нахожусь в пещере чуть побольше размерами, сформированной корнями. Самец и Петля сдут следом. Мы ещё слышим треск огнёмёта Тостера и чувствуем запах горящего прометия.

Дикие орки окружают нас, многие из них взрослые и массивные. У некоторых в лапах пушки. Петлю разносит болтерным зарядом. Его левая рука шмякается мне на плечо. Она вчистую оторвана от тела.

Я убиваю орка с болтером. Затем Самец и я заливаем пещеру беспорядочным автоматическим огнём. Зелёная кровь заляпывает всё вокруг.

На меня надвигается орк. Он воеет и поднимает тесак, зажатый в мясистой лапе, размером больше чем моя голова. Заряды в ружье кончились. Я оглядываюсь. Он видит глаз болтающийся на цепочке и это похоже приводит его в замешательство. Ничего другого мне не надо. Я втыкаю штык ему в рот так, что кончик штыка выходит с другой стороны его черепа. Его огромные челюсти судорожно сжимаются и умирая он откусывает кусок моего лазгана.

Я хватаю его тесак в правую руку, а пистолет сжимаю левой. Тесаком я выбиваю зелени мозги. Пистолетными выстрелами я калечу и убиваю. Я весь теперь покрыт кровью с ног до головы, я такой же дикий как и мои жертвы, убийца, псих чокнутый.

Джопалл кажется таким далёким. Ещё более далёким чем когда-либо прежде.

И я знаю, что вернуться не могу.

Не сейчас.

Только не после этого.

Тостер подходит сзади и кричит чтобы мы упали. Самец падает и я пригибаю голову. Над нами с рёвом проносится жаркая как солнце струя огня, которая испепеляет всё помещение.

Мы все смеёмся и выбираемся из гнезда. Голдер и Спафф, оставшиеся в живых Контрактники, смотрят на меня, как будто я сошёл с ума. Я знаю как я выгляжу в их глазах, грязный и вонючий, покрытый кровью орков, запёкшейся словно патока. Мне плевать. Теперь мне плевать, что они подумают. Мне вообще на всё плевать.

Кейзер дерётся с боссом. Выгнанный из убежища дымом, с огромной раной на животе, массивный орк окружён в жирной луже к востоку от гнезда. Кейзер бросает ему вызов. Мы все собираемся вокруг и наблюдаем. Никто не вмешивается. Мы просто смотрим и воем и поём.

Как орки.

Неправдоподобно мускулистый босс зелени на сотню килограмм тяжелей Кейзера. Его зубы похожи на кинжалы, а клыки на штыки. Он носит кирасу из черепашьего панциря, в одной его лапе клевец, в другой мясницкий нож. Из его порванного брюха сочится дурно пахнущий ихор, рана заставляет тварь сгибаться.

Кейзер высокий и худой, он одет в камуфлированные штаны и разгрузку. Его кожа выкрашена в белый цвет, у него только нож. Они кружат друг вокруг друга. Мы стоим вокруг, хлопаем в ладоши и, подбадривая Кейзера, распеваем, – Кей-зер! Кей-зер! – как животные. Босс двигается вперёд, обходит нож Кейзера и отхватывает порядочный кусок мяса от его голени крюком своего клевца. В ответ, Кейзер



пинает монстра прямо в рану на подбрюшье, отбрасывая того обратно в воду в фонтане брызг.

Босс неуклюже поднимается на ноги. Кейзер прихрамывает из-за раны – кусок кожи и мяса отошёл и видна белая кость.

Ещё один замах клевцом, нож Кейзер снова отводит удар в сторону. Я не понимаю как он может продолжать бой с такой раной.

Но он продолжает. Кейзер расплёскивает бурлящую пенистую воду и вспарывает лезвием предплечье босса, вынуждая того бросить клевец.

Затем Кейзер крутится вокруг своей оси против часовой стрелки и втыкает свой нож по рукоять в горло босса.

Булька и задыхаясь кровавым туманом босс падает на спину, гоня волну по воде. И издыхает.

Мы распеваем имя Кейзера так громко, что листья трясутся и падают с деревьев.

Онди Скалбер мёртв. Он погиб где-то в жестоких глубинах джунглей Армагеддона.

Я его почти не помню. Я думаю, он был хорошим малым.

Чем же я стал теперь, покажет только время. Я ненавижу это и в то же самое время люблю. Этот стиль жизни и смерти привлекает меня своей простотой. Охотится, убивать, быть лучшим охотником и убийцей чем те громилы, за которыми мы охотимся. Быть Верным Глазом.

Возможно, однажды я вспомню Джопалл и свою жизнь на нём. Возможно. Я могу проснуться с криком среди ночи увидев его во сне. А могу и не проснуться.

Зелёнка ждёт меня. Там я делаю свою работу во имя Императора. Там я найду свою славу.

---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Охотник\\_на\\_орков\\_/\\_Ork\\_Hunter\\_\(рассказ\)&oldid=11004](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Охотник_на_орков_/_Ork_Hunter_(рассказ)&oldid=11004)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 февраля 2020 в 23:40.